
УДК 81.34

ББК 81-1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/149-151>

**«ГЛАВНАЯ НОВИЗНА РАБОТЫ КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ
В ИССЛЕДОВАНИИ И ОПИСАНИИ ФОНЕМИЧЕСКОГО СЛОГА...»
(Рец. на кн.: *Кретов А. А. Системная русская силлабология : монография.*
Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. 144 с.)**

В. К. Харченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

**“THE MAJOR ORIGINALITY OF THE WORK FOCUSES
ON THE PHONEMIC SYLLABLE ANALYSIS AND DESCRIPTION...”
(Review of *Kretov A. A. System Russian syllabology : monograph. Voronezh:*
*VSU Publishing House, 2022. 144 p.)***

V. K. Kharchenko

Belgorod State National Research University

Да-да, благодаря этому фонемическому слогу был установлен максимальный размер инициали русского слога и его финали (4 и 1), а также выявлены в современном русском языке дифтонги: ЕР (верх), ОР (горб), ЕЛ (челн), ОЛ (молвь). Однако рассмотрим все по порядку.

В теории фонетики сфера слогоделения, слогово-выделения, слогоразвития относилась и относится к слабо разрабатываемым сферам. Еще бы! Мы усваиваем слоги значительно раньше, нежели насыщаем наше «гульканье» смыслами. И, освоенное в младенчестве, это устройство речи оседает в глубинах сознания, причем извлечь из него нечто сугубо лингвистическое – это не так просто, но монография как раз об этом.

Вначале дается весьма важное пояснение. «Слог является очень важной единицей любого языка. Мы не знаем ни одного языка на земле, где бы речевой поток не делился на слоги» (с. 7). Поэтому вместо пар неслоговые – слоговые языки, волновые – квантовые языки мы предпочитаем пару слогофонемные (типа русского) – слогоморфемные (типа китайского) языки. Слог образуется из сочетания разносонорных звуков, тоже весьма важное пояснение!

«Строение слога как базовой единицы речи отвечает принципу «члены одной парадигмы не образуют синтагмы, а члены одной синтагмы принадлежат разным парадигмам». «Описание слога, представляющего собой синтагму, не может игнорировать системную характеристику фонем, которые должны быть членами разных парадигм». Эти пояснения заблаговременно, в других работах, были сделаны А. А. Кретовым, и в данной монографии они процитированы.

Плато звучности – сигнал границы слогов. Выделяются четыре принципа слогоделения: принцип одновершинности, принцип приоритета восходящей звучности, принцип разумной достаточности и принцип учета цементирующей функции русского слога.

«Четвертый принцип позволил увидеть, что процесс превращения приставок в часть русского слова далек от завершения. Иными словами, приставки в русском языке не стали полноценными частями слова, хотя они и “пишутся слитно”. Аналогично, несмотря на слитное написание с глаголами, причастиями и деепричастиями, не является частью слова и энклитика *ся*. Данный принцип позволил обнаружить в русском глаголе и отглагольных словах реликтовые

© Харченко В. К., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

зоны индоевропейской древности, в которых границы слога и морфем совпадают, что свидетельствует о значительной архаичности русского глагола» (с. 132).

Иерархия фонетических признаков выстраивается на противопоставлении слоговости/неслоговости, смычности/несмычности и места образования.

Книга по-своему драматична. А. А. Кретов вступает в диалоги с лингвистами, исследующими слог, и диалог этот бывает как позитивный, так и спорный, приглашающий к размышлению, поскольку ученый отстаивает свою точку зрения. Это прослеживается на протяжении всей монографии, что и составляет ее научную ценность и актуальную величину.

Драматичность монографии можно хорошо посмотреть уже в ее оглавлении. Представим его. Прецедентный метод слогаделения. Краткая предыстория волновой теории слога. Синдигматическая классификация элементов слога. Принципы русского слогаделения. Морфонологическая классификация русского слога. Русское слогаделение и «теория оптимальности». Фонологическая теория слога Тамбовской лингвистической школы. Типы русских слогов (слоготипы). Классификация силлабем в текстах И. А. Бунина. Приложимость «волновой теории слога» к другим языкам. Здесь соблюден интересный принцип расположения нового: новое вытекает из анализа действующих теорий и потому естественно пробивает себе дорогу, обогащая предыдущие концепции. Проиллюстрируем?

«Поскольку наше исследование по-своему развивает волновую теорию русского слога (иначе – “теорию сонорности”), ограничимся рассмотрением критики этой теории» (с. 26). Здесь пойдет речь о концепциях М. В. Панова и С. В. Князева.

Известно, что В. Г. Руделев сравнивал слоги и слова, подчеркивая, что начало и конец слога соотносимы с началом и концом слова. «Давно известно, что есть законы начала слова и есть законы конца слова, которые связаны с необходимостью маркировать границы слов в потоке речи. В этом смысле начало и конец слова морфологизированы, и допущение об их тождественности началу и концу слогов, находящимся в середине слова, представляется чрезмерно сильным допущением» (с. 8). А в отношении теорий В. Г. Руделева и А. Л. Шарандина читаем: «Поскольку обе являются теориями фонологического (точнее – фонемического) слога, они оказываются взаимно обратимы. Особо ценно, что обе теории не дублируют аргументацию, а предлагают каждая свою, тем самым усиливая общую концепцию» (с. 104).

Внимательнейшее отношение автора книги к теориям слогаделения можно продемонстрировать и на следующем примере. А. И. Моисеев предпринял интересную и в целом продуктивную попытку описания русского слога, обойдя проблему слогаделения... «Для этого он обратился к односложным лем-

мам (формам слов, представленным в словаре). В МАСе-1, по данным А. И. Моисеева, таких слов оказалось ≈ 3150 , что представляется вполне репрезентативным множеством... Срединные слоги максимально свободны от морфологических обременений, что и делает их полноценными (эталонными) представителями системы русских слогов». Здесь имеется в виду, например, наличие приставок в начале слов, не позволяющее трактовать такие слоги как эталонные.

Именно сонанты обеспечивают целостность системы фонем. Особенно ярко это проявляется в том, что слоговые варианты глайдов И/Й, У/В – /И/, /У/ традиционно относят к гласным, а их неслоговые варианты /Й/, /В/ относят к согласным. Правда, при этом приходится делать оговорки, чтобы объяснить, отчего глухие консонанты перед «звонким согласным» /В/ не озвончаются: ответ, а не *оДвет; свет, а не *Звет; квас, а не *Гвас; и т. д.

А вот как анализируется концепция Е. Д. Панфилова.

«Иначе говоря, для сочетания *st* позиция начала слога ничем не отличается от позиции конца слога, что само по себе удивительно. Этот факт не был никак прокомментирован Е. Д. Панфиловым, а между тем здесь мы, вероятно, столкнулись с особым случаем, который не может быть подведен под общую схему и требует отдельного рассмотрения» (с. 117). «По нашему представлению, позиция вершины латинского слога должна иметь вид *A(A)*, без нумерации, так как сама вершина и есть точка отсчета, где *A* – символ гласного, взятый в скобки, будет обозначать дополнительное количество вокального элемента (тем самым будет учтена двумерность ядра латинского слога)» (с. 120).

«...Модель Е. Д. Панфилова должна быть изменена следующим образом (с. 122). Из 1727 слогов синдигматическая теория испытывает затруднения в объяснении 12, что составляет 0,7 %, Таким образом, ее объяснительная сила составляет 99,3 %... Именно необратимость последовательности *ST* в инициали и финали делает второе решение предпочтительным, поскольку оно дает объяснение этому феномену. Кроме того, второе объяснение более простое и красивое, а истина проста и красива» (с. 129).

Обратим внимание на фамилии лингвистов. Здесь нет списочного проставления по модели телефонных книжек, как это бывает в диссертациях и некоторых монографиях, но применительно к каждой фамилии идет анализ сделанного этим лингвистом с приятием или неприятием его положений. Согласимся, такое чтение добавляет нам знаний.

Кстати сказать, обращают на себя внимание даже сноски, пояснения к сказанному. Например: «Говорят, такой подход популярен у американских физиков: сначала провести дорогостоящий эксперимент, а

потом во что бы то ни стало подвести под него какую ни на есть теорию. Практика отечественных физиков иная: прежде создать теорию, а уже исходя из нее – проводить эксперимент. Отечественный подход нам ближе» (с. 6).

Обратимся к анализу 9-й главы монографии. «В научной литературе представлено 3 уровня обобщения слогов: 1) слоги (силлабы) обобщаются в 2) силлабемы типа STNRA с весами 12345, которые, в свою очередь, обобщаются в 3) слоготипы (например, СССРCV/сссСГ)» (с. 132). И далее говорится, что в собрании сочинений И. А. Бунина представлено 109 силлабем. Как же они распределены? 10 – 100 – 14 – 10 силлабем, т. е. сюда входят полностью открытый тип (*стоящий*), полностью закрытый тип (*восходяще-нисходящий*), прикрытый в начале (*восходящий*) и прикрытый в конце (*нисходящий тип*). И все это дается с подсчетами, распределением в словах. «При этом русский слог содержит не более 6 фонем, а количество фонем в инициали превышает количество единиц в финали не более чем на 3».

Показательно, что автор не берет для исследования заимствованную лексику: «Расширять финаль ради заимствованного слова, да еще и с аффрикатой на конце нет смысла: наша конечная цель – описать русские слоги, т. е. слоги русских слов, а не слоги иноязычных слов, употребляемых русскими в речи (такое описание принципиально бесконечно). Заимствования из разных языков представляют особые фонетические и фонематические подсистемы и должны описываться отдельно, как это давно уже делается в японской лингвистической традиции» (с. 110).

Эта часть монографии представляется особенно интересной, в чем-то даже интригующей. Во-первых, потому что взят И. А. Бунин, писатель, заслуживший Нобелевскую премию за прекрасное владение русским словом. Во-вторых, проделан гениальный под-

счет исследованных слогов: было взято 1 605 609 слогов, что весьма и весьма существенно. В-третьих, это распределение их и процентное соотношение. Например, длина слога: 3 TAS – 1,66179 %.

Книгу читать интересно. Автор вспоминает афоризм А. С. Пушкина: «Шпионы подобны букве ъ. Они нужны в некоторых только случаях, но и тут можно без них обойтись, а они привыкли повсюду соваться». «Обойтись» без Ъ, конечно, можно (правда, только на письме), но это проявление черной неблагодарности по отношению к трудолюбивым фонемам, добросовестно и незаметно выполняющим свою работу, связано с серьезными техническими и психологическими неудобствами» (с. 17). Почему у нас форма *времени* при именительном падеже *время*? «Тут самое время вспомнить про форму Р. мн. времен, после которой с 1918 года не обозначается нулевой вариант гласного {Ъ}, но который, тем не менее, продолжает защищать конечный /н/ от утраты. Отсюда такое различие: *времен_# >время, а *временъ->времен. Таким образом, Ъ – не “шпион”, а “боец невидимого фронта”, “гласный-невидимка” и “ангел-хранитель конечного согласного словоформы”» (с. 18).

Чисто графически монография тоже интересна: в ней немало таблиц, графиков, диаграмм, которые весьма облегчают восприятие этого, признаемся, довольно сложного материала.

Мы не ставили своей целью пересказывать книгу. Читатель найдет в ней немало интересного и включит этот материал в свое исследование. Наша задача была в другом: показать, что русская силлабология, действительно, интересная отрасль лингвистического знания, допускающая на первый взгляд попытки разночтения, но внутри прекрасно олицетворяющая собой стройную, динамичную, живую систему, что и показал в своей монографии А. А. Кретов.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Харченко В. К., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологии
E-mail: Kharchenko@bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2022 г.

Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Для цитирования:

Харченко В. К. «Главная новизна работы концентрируется в исследовании и описании фонемического слога...» (Рец. на кн.: Кретов А. А. Системная русская силлабология : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. 144 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 149–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/149-151>

Belgorod State National Research University
Kharchenko V. K., Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Philology Department
E-mail: Kharchenko@bsu.edu.ru

Received: 28 February 2022

Accepted: 25 May 2022

For citation:

*Kharchenko V. K. “The major originality of the work focuses on the phonemic syllable analysis and description ...” (Review of Kretov A. A. System Russian syllabology : monograph. Voronezh: VSU Publishing House, 2022. 144 p.). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3. Pp. 149–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/149-151>*